

18+

Сергей Сергеевич Павлов

Вадим Николаевич Шмаль

Картезианская научная парадигма

учебное пособие

Вадим Шмаль

**Картезианская научная
парадигма. Учебное пособие**

«Издательские решения»

Шмаль В. Н.

Картезианская научная парадигма. Учебное пособие /
В. Н. Шмаль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556708-6

Павлов С. С. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» Шмаль В. Н. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта»

ISBN 978-5-00-556708-6

© Шмаль В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Разум	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Декартова научная парадигма

Учебное пособие

Сергей Сергеевич Павлов
Вадим Николаевич Шмаль

© Сергей Сергеевич Павлов, 2021

© Вадим Николаевич Шмаль, 2021

ISBN 978-5-0055-6708-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Одна из причин, по которой Декарта называют отцом современной философии, заключается в том, что он определил повестку дня для тех философов, которые пришли после него. На протяжении веков многие мыслители, пытались интерпретировать методы Декарта в своих целях. Это влияние продолжается и сегодня.

Некоторые философские проблемы будут хорошо знакомы людям – скажем, проблема знания или проблема свободы воли. Однако ключевой вопрос заключается в том, как представить эти проблемы способом, радикально отличным от того, который поставил Декарт, чтобы приспособиться к философии субъективности, которая выходит за рамки традиционного представления о человеке как о вещи, которую можно познать.

О проблеме познания Декарта написано много. Но требуется больше, чтобы объяснить роль субъективности в мышлении Декарта и то, как она повлияла на последующих философов. Но я чувствую, что в будущем это станет еще более важным, поскольку масштабы отношений между людьми и миром природы будут расширяться. Сегодня мы переживаем революцию в нашем понимании взаимоотношений человека и окружающей среды.

Среди прочего, эта революция основана на открытии того, что «естественный» мир (который Декарт считал статической средой, сформированной Богом) на самом деле является динамичным, изменяющимся все более сложным образом. От пожаров и подъема сельского хозяйства до внедрения сельского хозяйства в животноводство и человеческую промышленность – мы постоянно меняем окружающую среду бесчисленными способами.

Модель природного мира Декарта подразумевает, что мы пойманы в ловушку заранее установленных детерминированных правил мира природы. Сегодня очень многие люди считают, что они вырвались из-под этого контроля, и могут наметить свой собственный курс в мире, руководствуясь причинами, чувствами и памятью.

Взгляды Декарта на субъективность разума руководили философами, пытавшимися найти смысл свободы. Спиноза утверждал, что мы свободны действовать, потому что разум заставляет нас к этому. Если мы можем это сделать, мы свободны. Но Спиноза также сказал, что, поскольку разум является проводником свободы воли, у свободы воли есть естественный источник – или, по крайней мере, источник, к которому мы можем обратиться. И собственное мнение Декарта о том, что чувство «я есть» или то, что в философии Гегеля называется «снятием», является существенным для этого понимания свободы.

Таким образом, взгляды Декарта на субъективность разума вдохновили широкий круг мыслителей. Но они также были совершенно иначе восприняты философами, которые продолжают придерживаться взглядов Декарта на человека как на вещь, которую можно познать. Один из них, философ Абрахам Кайпер, утверждал, что «чувственное существование человека – это всего лишь случай его осознания, задуманного в его собственном сознании, что он существует экзистенциально». Другими словами, мое существо имеет определенный смысл, и я счастлив, что знаю это.

Фактически, Кайпер считал, что знание того, что я экзистенциально существую, имеет решающее значение для моей свободы – и для всех других людей – потому что знание о моем существовании побуждает меня действовать. Согласно его версии Декарта, мир фиксирован и дан; Я не просто существую, но могу думать и действовать свободно. Я не просто существую, но знаю свое существование и свободную волю.

Таким образом, описание мира как фиксированной и данной субъективности лежит в основе философии Кайпера. Он сам назвал бы свою философию «идеалистическим реализмом» (также называемым «субъективизмом»).

Но хотя Декарт всегда был непопулярным в философии, он пользовался некоторой поддержкой со стороны других мыслителей, в частности Иммануила Канта, который фактически написал комментарий к размышлениям Декарта. Комментарий Канта, однако, не касается философских проблем, поставленных философией Декарта. Скорее, он утверждает, что то, что Декарт видел, как «*cogito ergo sum*», не было чем-то, в чем философ должен был убеждать себя в такой же степени, как он должен был убедить мир в обоснованности своих идей. Таким образом, согласно аксиоме Декарта, философ «не управляет миром и не подвергает его сомнению. Ибо мир управляет им».

Философия Декарта – это философия, которую иногда называют картезианством, картезианским дуализмом или картезианской философией. Как выразился Рене Декарт, основным направлением картезианской философии является понимание и использование разума в качестве источника знания, понимания естественного закона и практики научного метода, который показывая силу ума, стремится обрести истинное знание. Он считал себя первым истинным философом и первым «истинным ученым». Его знаменитая физика уходит корнями в средневековые арабские философии корпускулярного метода и их различия между математикой (которая ограничивается пониманием естественного порядка) и физикой (которая несистематична и, следовательно, способна предсказывать поведение окружающего нас мира), и теория сохранения энергии. Его анализ ума и природы ума, а также прямой анализ ума умом занимают центральное место в философии Декарта. Декарт разработал теорию идей, которую он назвал коммотивом идей. Его философия, таким образом, часто считается корпускулярной версией ирландского философа Джона Буридана традиции атомизма и философии разума Платона.

Философия Декарта была хорошо известна к XVIII веку и использовалась основоположниками научной революции. Жорж Леметр использовал метод диспута Декарта при изучении волновой механики. Джозеф Батлер подверг резкой критике картезианство и заявил, что Декарт был вынужден заключить, что разум является просто материальной функцией мозга и тела, и утверждал, что у Декарта нет законных оснований отрицать существование духов, потому что многие великие писатели католической церкви утверждали. Однако классическая концепция Декарта как протоученого была дискредитирована Иммануилом Кантом, немецким философом, который работал с явно антикартезианскими взглядами.

Философия Декарта была сосредоточена на понятии дуализма, и его цель состояла в том, чтобы достичь объяснения природы разума и того, как он работает. Он был основан на идее дуализма, различия между физическим и ментальным или между разумом и телом, в отличие от последовательной монистической науки. Во второй медитации Декарт утверждает, что, когда люди обсуждают что-то с другим человеком, то, как они говорят и двигаются, определяется телом, тогда как ум связан с мыслями. В Третьей медитации Декарт обсуждает цель ума, утверждая, что это беспристрастный наблюдатель, который собирает и отображает информацию.

Декарт предположил, что разум имеет следующие особенности:

душа (сознание) делится на две части: интеллект (помимо высшей мысли) и тело;

ум и тело разделены, но не различны;

ум имеет двоякую силу: рассуждение и восприятие;

есть один разум (разум и душа), но два тела, одно из которых нематериально;

ум может представить себе материальное тело и использовать его, как если бы оно было его собственным, но не может вызвать его появление;

ум и тело разделены и, тем не менее, неотличимы друг от друга, так что ум не принадлежит телу, и все же тело не принадлежит уму.

Далее Декарт утверждал, что, когда люди представляют тело, они представляют его в терминах его материальности (у него есть кости и плоть). Когда они представляют себе разум, они считают его нематериальным. Следовательно, разум, утверждает Декарт, следует рассмат-

ривать как обладающий теми же качествами мысли и восприятия, что и материальное тело, а разум и материальное тело созданы людьми, поскольку были созданы Богом. Декарт также утверждает, что разум и тело можно отделить друг от друга, а затем снова собрать вместе. Эта идея, известная как дуализм, позже была подхвачена более поздними философскими системами, такими как детерминизм и материализм.

Декарт также считает, что каждая часть ума имеет собственное существование и свою собственную природу. По этой причине он выступал против пантеизма и называл единого неделимого Бога разумом. Декарт считал, что разум – это не материальная субстанция, подобная телу, а, напротив, возможность реализации.

Взгляды Декарта основывались на трудах его предшественника Скота Эриугены, но также требовали большого количества исследований со стороны Декарта. Его решение ограничить свои исследования душевной жизнью привело к развитию картезианства. Чтобы объяснить разум, Декарт разработал набор «требований несовместимости между разумом и материей» (рациональное мышление и конкретные объекты). Основание этого разногласия состоит в том, что Декарт и некоторые из его предшественников считали материю универсальной субстанцией, тогда как другие думали, что разум является универсальной субстанцией.

Разум

Декарт считал, что то, что люди испытывают, основано на том, что происходит в их мозгу. Он считал, что, когда люди что-то думают, мысль движется через нервы и мышцы головы, пока не достигает сознательного разума. По этой причине он считал, что существуют разум и тело, и что каждое из них имеет собственное существование, поскольку он считал, что душа одновременно материальна и нематериальна. В результате концепция дуализма играет жизненно важную роль в его мышлении, и он утверждал, что материя – единственная субстанция, тогда как материя и дух разделены и не полностью дополняют друг друга. В Третьей медитации Декарт описывает, как, если кто-то рассматривает свою руку и думает, что это рука, то он воспринимает субъективное впечатление от руки. Это привело к его убеждению, что разум и тело – это не одна, а две части ума, так что ум не может вызвать появление тела, но тело может вызвать появление ума. Декарт считал, что способность тела вызывать возникновение разума является основой идеи свободы воли. Декарт писал, что он все еще верил в свободу воли. Декарт утверждал, что разум может определять волю. И это решение сделать что-то принимается свободно, потому что разум в своей «логической и систематической процедуре» генерирует логический вывод, основанный на предпосылках ситуации. Декарт писал, что разум имеет силу составить волю из-за способности генерировать логическое заключение, основанное на фактах настоящего. Способность составить волю зависит от интеллекта и разума. Разум определяет то, что он считает вескими основаниями для решений. Причем разум может различать разные критерии и не способен принимать решения, основываясь только на знаниях. Размышления Декарта о свободе воли цитировались в дебатах о либертарианстве.

По мнению многих читателей его работ, Декарт придерживался аристотелевской эпистемологии. Он рассматривал разум как форму мышления, в которой физические объекты различны, психические качества либо определены, либо неопределены, а то, что кажется реальным, обязательно связано с тем, что возможно. Декарт предположил, что объект представляет собой отдельное тело, состоящее из атомов неопределенной природы. Декарт отверг монистическую доктрину о том, что разум и тело являются одним, поскольку, по его мнению, двух тел без разума было недостаточно для объяснения отношений между двумя людьми.

Декарт также считал, что все сущности, будь то физические, ментальные или и то, и другое, связаны «определенными и неумолимыми законами». Он считал, что ни одна сущность не является полностью независимой, потому что разум не застрахован от законов мира. Тело и разум неразделимы. Декарт считал, что можно осознать то, что не осознает самого себя. Он предположил, что однажды сознательный разум осознает свою истинную природу.

Не имея прямого доступа к «другим разумам», мы должны на основании поведения других сделать вывод, что их личная ментальная жизнь похожа на нашу. Этот вывод стал своего рода эпистемическим рефлексом. По словам философа Джона Сирла, это привело к одному из самых устойчивых убеждений в современной интеллектуальной жизни: в конце концов, мы не ограничены в своем сознании только самими собой. Возможно, это не так. У нас есть умы, которые способны выполнять действительно разумные рассуждения и видеть вещи поистине загадочными способами, и они, вероятно, превосходят наши собственные, и их тоже можно использовать для понимания и улучшения нашей жизни. Они могут быть не такими эффективными, как мы. Единственная разумная позиция по этому вопросу заключается в том, что наш разум настолько умен, насколько это возможно, и в некоторых отношениях лучше.

Возьмем, к примеру, интеллект. Тот факт, что мы, в общем и целом, обладаем разумом, равным по общим возможностям нашему собственному, явно не является хорошим признаком того, что эти умы достаточно похожи на наши, чтобы мы могли иметь аналогичный опыт или понимать друг друга. Как выразился Сирл: «Сказать, что мы, по сути, „одно и то же животное“

в определенном отношении, вообще ничего не значит». У него есть простой ответ на кажущееся возмутительным утверждение о том, что мы можем познать себя по отношению к другому человеку, а именно: «Что касается утверждения, что мы можем знать одно человеческое существо по отношению к другому человеческому существу, я вполне готов сказать, что такое знание абсолютно бесполезно».

Возможно, вы не найдете эту точку зрения полностью ясной, но, тем не менее, это важное открытие, даже если Сирл должен квалифицировать его замечанием о том, что он готов отказаться от него на том основании, что, будучи «достаточно похожим», он действительно бесполезен, то есть фактически не способствует накоплению знаний. Мы с вами можем быть вполне способны делать разумные вещи, такие как чтение или слушание, или принимать решения по сложным, неопределенным и потенциально противоречивым вопросам, но наши особые способности никогда не смогут оправдать нас, даже в отношении кого-то, кто, в свою очередь, такие же умные, как и мы. Тот, кто хочет заявить, что мы действительно равны или «являемся одними и теми же животными», после долгих и упорных размышлений должен был прийти к выводу, что наш разум радикально отличается и просто принципиально несопоставим.

Но здесь возникает еще один интересный вопрос. Было бы легко рассматривать эту дифференциацию как доказательство того, что человеческий разум обладает способностями, которые мы не разделяем ни с одним животным. Но Сирл видит не в этом суть дела.

Может показаться, что я немного грубо охарактеризовал позицию Серла как позицию, которая находится в духе утилитаризма, как решимость максимизировать общее благополучие человечества. Но он действительно верит, что эта «разумная максима» должна направлять мышление всех, кто участвует в проекте улучшения благосостояния людей, от высших судов до обычных жителей, с целью построения будущего, которое будет таким же насыщенным и интересным, как то, которое мы можем себе представить сейчас. По его словам, все те, кто последовал примеру Сирла и поддержал проект теоретизирования о «коллективном бессознательном» и «символическом мышлении», вынуждены были сделать это, потому что они убеждены, что ищут способы расширить человеческую власть. Но это также означает, что они должны быть готовы сказать «нет» некоторым вещам, когда они сталкиваются с возможностью сделать людей все более и более превосходящими других животных. По его словам, это область исследования, которая не связана с вопросом о том, «лучше ли мы», чем другие животные, а скорее связана с тем, как нам следует избегать «всех возможных угроз нашему собственному росту и росту наших потомков, включая угрозы нашим интеллектуальным достижениям».

В самом деле, как часто указывал Сирл, не существует ни одного животного, которое знает, почему оно существует. И мы, которые действительно знаем, почему мы существуем, утверждает он, должны заплатить цену за то, что были такими умными и способными. Он говорит, что мы не должны позволять себе влюбляться в наши силы и в нашу склонность считать свой разум уникальным. Мы должны помнить, что то, что отличает нас от других животных, — это просто наш разум.

Обсуждая человека как «разумное животное», Декарт сказал: «Рациональное животное никоим образом не соответствует условиям человека, поскольку оно настолько же выше и независимо от него, как его воображение независимо от него». Декарт считал разум выше тела и таким образом, чтобы он мог существовать без тела, хотя он не хотел проводить конкретное различие между разумом и душой, а также разумом и телом. В «Рассуждениях о методе» Декарт привел пример такого образа мышления. Он утверждал, что процесс создания объекта, по существу, одинаков для создания объекта в уме и создания в физическом мире. Декарт сказал, что мы не должны думать о разуме как об отдельной субстанции, как это хотел бы от нас Платон, но не должны приписывать разуму способность создавать физический мир. «Сущность этого великого целого, так далекая от того, чтобы быть чем-то абсолютным, на самом

деле представляет собой множество различных вещей, связанных вместе мельчайшими связями, но объединенных множеством мелких различий»

Мы должны быть разделены на разум и тело, но Декарт хотел придерживаться идеи, что тело не является физической субстанцией, как утверждал материализм. Мы можем думать о уме как о разумном существе или мыслящем объекте и считать, что ум не имеет материальной субстанции. Мы можем считать, что ум превосходит тело по своим возможностям. Тем не менее, разум имеет материальную часть своей реальности. Декарт обсуждал тот факт, что «хотя мы находимся в состоянии созерцания, тем не менее, по сути, мы находимся в состоянии телесного существования», но он ясно дал понять, что «все органы тела по-прежнему здесь и движутся в соответствии с неизменностью природы разума или души». Таким образом, тело не перестает существовать, и мы можем думать об уме как о созданном из тела, что в некотором смысле таково. Декарт сказал: «Душа не является единственной вещью, но это субстанция, обладающая разумными способностями, составляющими тело, которое, опять же, является душой».

Для достижения своей рациональной цели Декарт отверг материализм. Это означало, что Декарт отверг как идею о том, что тело является материальной субстанцией, так и о том, что разум отделен от тела. Декарт понимал материализм как точку зрения, согласно которой тело является материальной субстанцией, что разум отличается от тела и что тело не имеет отношения к разуму. Декарт считал, что в некотором смысле разум – это не отдельная субстанция, а субстанция, существующая в теле. Сказать, что тело материально, полагал Декарт, значит сказать, что разум – это не рациональная вещь, а вещь, которой можно управлять с помощью тела. Другими словами, разум – это рациональная сущность, которую можно рассматривать как отдельную от тела. В своем «Трактате о методе» Декарт сказал: «Одна вещь не может мыслить о другой вещи независимо». Декарт считал разум одной субстанцией, рациональной. Декарт утверждал, что если бы разум был отдельной субстанцией, тогда мы могли бы создавать идеи о других вещах и вещах, отличных от ума. Это было бы невозможно для ума, потому что ум по сути является телом. «Необходимо, чтобы ум как рациональная способность тела принадлежал телу; что оно, а не тело, было субстанцией ума; что это материальная часть тела; и чтобы он был частью тела, как та часть тела, которая состоит из рациональных способностей».

Как я уже упоминал, Декарт не придерживался идеи о том, что разум – это отдельная субстанция от тела. Это решающий момент в понимании Декарта. Когда он обсуждал разум и тело, он настаивал на том, что между ними существует различие. Он считал, что разум – вещь рациональная, но неотделимая от тела. Скорее, тело – это действенная причина, инструмент, который разум использует для достижения своей цели. «Отношения вещей друг к другу всегда определяются природой вещей. Это интеллект, чтобы производить то, что присутствует в уме, что заставляет их меняться, что заставляет их существовать». Разум и тело – вещи разумные, но не отдельные субстанции. Декарт считал, что, хотя мы можем думать о разуме и теле, как если бы они были отдельными субстанциями, разум является действенной причиной тела. Ум – это внутренняя сила, существующая в теле и посредством которой оно строится. Существенная часть понимания разума Декартом состоит в том, что разум и тело не являются отдельными субстанциями. Нельзя сказать, что ум и тело – отдельные субстанции. Это одна и та же субстанция. В некотором смысле тело – это просто инструмент, который используется, чтобы помочь уму достичь своей цели.

Это слова, которые, как мы знаем, происходят от латинского глагола *regum* (по-английски *asire*). Одни только чувства, а также только воображение ничего не будут делать, ни видеть, ни слышать, ни думать, но должны быть соединены вместе с интеллектом (лат. *Intellectus*), и они будут готовы произвести ощущение. Например, если вы хотите выяснить, существуют ли две вещи или нет, вы должны рассуждать, чтобы сделать это: разум, имеющий ту же природу, что и воображение, вызовет ощущение существования двух вещей; потому что одна только при-

чина, если вы установите ее так, чтобы вызывать ощущение в воображении, вызовет и ощущение, и сомнение; но одно только сомнение имеет свою природу. Разница между существующими и несуществующими вещами состоит в следующем: каждая вещь, которая существует, имеет причину, а каждая вещь, которая не существует, не имеет причины. Следовательно, существует причина для всего, что существует, и нет причины для всего, что не существует. Итак, эта причина существует от вечности; для каждой причины она уже присутствует и останется после череды вещей: например, те вещи, которые были вызваны, приходят к своему концу и умирают. Следовательно, эта причина вещей существует от вечности, а эта причина вещей не существует только от времени.

Во второй части «Трактата о человеке» Декарт развивает представление о разуме, в котором сочетаются разум, воображение и мысль. Это первая попытка современной философии разработать теорию разума, потому что, помимо веры в то, что считается истиной, объект должен также судить, обладает ли он этим свойством. Теория Декарта не пытается создать объект, называемый «постижимым миром», который не зависит от разума, который его воспринимает, а скорее представляет собой восприятие разумом трансцендентального разума.

В более ранних книгах «Размышлений» Декарт обращался к эпистемологическим вопросам о том, что такое знание и как мы его приобретаем, и как можно получить знание о внешних объектах. В третьей книге он представляет идею внутреннего разума (умопостигаемого мира) для решения проблемы познания в физическом мире. Как он отмечает: «Итак, если я знаю это, я должен также знать, что я этого не знаю; и, если я знаю, что я этого не знаю, я должен знать, что я это знаю».

Его решение проблемы эпистемологического знания состоит в том, что где-то существует разум, который сам по себе является суждением, и что сам разум является единым суждением. Это ум, а ум – это область знания. Теория Декарта о разуме как о разуме, стоящем за миром, в некоторой степени является полной интерпретацией «разума, стоящего за миром» Пифагора, но теория Декарта все еще в достаточной степени связана с идеей Пифагора, чтобы ее можно было квалифицировать как форму дуализма разума и тела. Рассказ о том, как мы можем узнать, что находится в уме мира, в «Размышлениях» можно рассматривать как продолжение этого.

Декарт начинает четвертую книгу с аргумента о том, что, хотя мир кажется абсолютно твердым, принципы, управляющие всеми сложными явлениями, которые мы воспринимаем вокруг себя, не являются жестко фиксированными. Они постоянно модифицируются или трансформируются. Как Декарт говорит в своей статье «Эссе о человеческом понимании», кажется, что солнце движется по небу, потому что изменения, происходящие в фиксированном мире, который мы воспринимаем, в целом включают движения планет и звезд, и то, что он мог бы описать эти изменения как непрерывное движение, означало бы, что лежащая в основе субстанция подвержена постоянным изменениям, а потому не является абсолютной. Вместо этого единственная субстанция, которая не подвержена постоянным изменениям, – это разум, который мы имеем о себе, разум, который является материальным. Этот разум – понятный мир, но не все понятно, и те вещи, которые непонятны, называются «сущностями» или «активным принципом». Идея о том, что разум или какой-то другой нематериальный, не причинный принцип должен нести ответственность за мир, который мы воспринимаем вокруг себя, была названа «метафизическим материализмом» или «материализмом изнутри».

Декарт утверждает, что мы воспринимаем объекты не только как существующие в мире в любом объективном смысле, но и субъективно. Это потому, что мы, по сути, внимательны к воображаемому уму внутри нас, который отделен от видимого мира. Возьмем пример: когда мы что-то едим, наше реальное чувство вкуса заставляет нас приписывать вкус объекта не ему, а воображению. Мы действительно видим объект и ощущаем вкус, связанный с ним, так что мы не только пробуем вкус, но и представляем, что пробуем его. В дуализме духа и тела Декарта разум – это то же самое, что и реальный мир в целом, но мир не тождественен разуму в целом.

По словам Декарта, мы знаем, что думаем, потому что «именно через мышление наши ощущения передаются через систему тела к языку и внутренностям». Мы больше не ищем весь объект, а наше тело в целом. Воспринимаемая вещь – это «внутренняя», система идей, как они появляются в нашем уме и как они переживаются нашими чувствами. Декарт думает о чувственном впечатлении от объекта как о представлении этого объекта как о представлении этого восприятия.

Вера Декарта в материализм – это просто вера, и он признает, что мы не знаем, как наше собственное сознание может объяснить постижимый мир, особенно когда оно связано с нами таким образом, что материал не может быть частью нашего разума. Но думать, что мы можем объяснить мир, используя нематериальную причину, несовместимо с нашим человеческим опытом, поэтому Декарт предполагает, что существует материальная причина. Это то, что он называет нематериальной причиной. Согласно Декарту, это причина движения Солнца, или причина сновидения, или причина изобретения чего-то, причина вселенной.

И все же одна из самых удивительных черт идей Декарта заключается в том, что материальная причина, кажется, не имеет никакой причины вообще, что цель вселенной состоит в том, чтобы мир был таким, какой он есть, без какой-либо внешней причины. Декарт не дает никакого объяснения того, как материальная причина возникает в первую очередь, и он не дает никакого объяснения того, почему материальная причина должна вызывать нематериальную причину. Однако, как я предположил, то, что кажется простой аксиомой – «внешней причины нет», очень трудно установить в материалистическом мировоззрении. Большинство философов, по крайней мере, утверждают, что мы не знаем, как возникает материальная причина. Но с точки зрения материалистического мировоззрения никто не может знать, возникает ли материальная причина в каком-то примитивном механизме, или как свойство вселенной, или как что-то, что возникло бы, если бы не было ничего, кроме материала, или в результате процесса, естественного отбора или из бездумного источника, такого как спонтанное зарождение. Есть много разных возможных ответов на эти вопросы, и все они могут быть правильными, но мы никогда не можем знать наверняка, какова материальная причина.

Сознание и разум – очень важные концепции в нашем научном понимании мира. Это основная характеристика ума, что он возникает из сознания. Таким образом, мы можем видеть, как научное понимание разума объясняет, каково это переживать его.

Однако сознание и ум – не одно и то же. Это не просто разные уровни одного и того же. Сознание – это опыт ума, и он не существует вне ума. С научной точки зрения это совершенно разумно, потому что в физическом мире нет ничего, что могло бы испытать что-либо внешнее по отношению к себе самому. Конечно, это не так просто, потому что есть много вещей, которые может испытать физический мир, и, в частности, физический мозг может испытывать вещи, которые вообще не являются физическими. В контексте сознания и разума такие вещи, как мысли, убеждения, намерения и т.д., не являются просто ментальными состояниями. Это психические состояния, которые переживает физический мозг.

Существует поразительное противоречие между тем, как научное понимание сознания соотносится с природой разума. Действительно, научное понимание разума дает нам лишь ограниченную информацию о том, как разум может возникнуть из материального мира.

Ум и материальный мир возникают в сложных причинно-следственных связях. Чтобы одно возникло из другого, они должны оказывать причинное влияние друг на друга. Механизмы, которые заставляют разум возникать из материального мира, включают в себя чрезвычайно сложные процессы, которые включают в себя множество физических и психических свойств и которые нельзя наблюдать напрямую. В результате ум и материальный мир не независимы, и, если бы материальный мир не присутствовал, не было бы и сознания.

Есть некоторые вещи, которые важны для ума. Декарт определил несколько функций, которые, по его мнению, можно описать как функцию разума. Эти функции – это способ-

ность вызывать изменения, сохранять в памяти, объединять разрозненные мысли и использовать тело для выполнения определенных функций. Это общие функции ума. Но картезианская мысль допускала гораздо больше. Он допускал возможность более широкое понимание возможностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.